Иеромонах Серафим (Долгоруков) из рода Рюриковичей, его судьба и память

В истории Русской Православной церкви было немало ярких и сильных духом подвижников. Их ум, благочестие и твердая вера оставили неизгладимый след в памяти русского народа. В период большевистского гонения сотни и тысячи христиан с достоинством и непоколебимостью в вере несли свой мученический крест. Имена многих из них и сегодня еще остаются неизвестными. Долгие годы о них нельзя было говорить вслух, подвиг их замалчивался, а свидетелей становилось все меньше. Да и не всегда при жизни могли они быть отмечены, так все было тогда обыденно и страшно. И только

время дает возможность увидеть все происшедшее другими глазами и осмыслить иначе.

Об одном из таких мучеников и пойдет речь. Родом он из дворян. Его отец прямой, нисходящий от Рюрика, потомок основателя Москвы и святого благоверного князя Михаила Черниговского, умученного в Орде, князь Павел Дмитриевич Долгоруков - пал от рук большевиков. В 1893—1903 годы он — русский (Московской губернии) уездный предводитель дворянства. Создавал просветительные учреждения в своём уезде и Москве, в 1902 был организатором учительского съезда в Москве.

С 1899 года вместе с братом – близнецом Петром участвовал в кружке либеральных земцев «Беседа». Его брат Пётр, также прошедший трагический путь, в ноябре 1920 года эмигрировал в Константинополь, был членом президиума бюро кадетской организации в этом городе, входил в состав главного комитета Всероссийского союза городов, являлся главноуполномоченным комиссии по расселению беженцев на Балканах, организовывал русские земледельческие колонии. В 1921 был членом Русского национального комитета.

В 1922 году переехал в Прагу, где стал товарищем председателя, а с 1927 года — председателем Объединения русских организаций в Чехословакии. Также был главой местного Русского национального комитета. После немецкой оккупации Чехословакии был отстранён от этой должности по распоряжению гестапо. Зарабатывал на жизнь, давая уроки русского языка и литературы.

9 июня 1945 года в Чехословакии был арестован СМЕРШем 1-го Украинского фронта, обвинён в участии в антисоветских организациях и в сотрудничестве с фашистами (последнее обвинение основывалось на его встрече с главным руководителем русской эмиграции в Берлине генералом В. В. Бискупским в 1939 году, после которой Долгоруков и был уволен с занимаемой должности). Виновным себя не признал, заявив, что

> …не разделял и не разделяю принципов большевизма и не согласен с политикой советской власти, но намерений вести борьбу против СССР не высказывал и не ставил своей целью борьбу и свержение советской власти. Я являюсь сторонником правового демократического строя, осуществляемого при помощи народного представительства.

10 июля 1946 года «за принадлежность к контрреволюционной организации» (обвинения в коллаборационизме были сняты) приговорён к пяти годам

лишения свободы (срок начинался с 9 июня 1945) и заключён во Владимирскую тюрьму, где, как инвалид 1-й группы, находился в тюремной больнице. По воспоминаниям находившегося в той же тюрьме В. В. Шульгина, ему было приятно в П. Д. Долгорукове «…такое его свойство, как абсолютное отсутствие какого-либо угодничества и подхалимства. Он обращался со всеми этими людьми, начиная от начальника тюрьмы и кончая уборщицей, совершенно одинаково. И притом как с равными». В 1950 году срок заключения П. Д. Долгорукова завершился, но он был оставлен в тюрьме, где и скончался в 1951 году.

Мемориальная плита на Князь-Владимирском кладбище

28 апреля 2012 года на Князь-Владимирском кладбище города Владимира состоялась закладка мемориального камня, на котором были указаны имена П. Д. Долгорукова и других жертв политических репрессий, похороненных на кладбище.

Однако, вновь обратимся к судьбе его брата Павла Дмитриевича, который был одним из основателей либерального «Союза Освобождения», председателем его съезда (1904). Во время русско-японской войны был уполномоченным дворянского отряда. Принимал участие в земских и земско-городских съездах 1904—1905. В 1905 за оппозиционную деятельность был лишён придворного звания. Один из основателей кадетской партии, председатель её Центрального комитета (1905—1907), затем товарищ председателя ЦК. Руководитель Толстовского общества, Общества мира. П. Н. Милюков называл Долгорукова «кристально чистым человеком» и вспоминал, что «более безобидного и незлобивого человека трудно встретить».

Павел Дмитриевич конспиративно пробыл в СССР около 40 дней (основное время в Харькове), много раз (согласно записке, которую сумел передать за границу перед самым своим арестом) был, вопреки предпринятым мерам к

изменению внешности, узнан бывшими знакомыми. Был поражён (в той же записке) «запуганностью» советских граждан — те же лица, которые в 1918 году самоотверженно помогали Павлу Дмитриевичу, в 1926 году проявляли крайнее малодушие — захлопывали перед ним двери, просили больше не приходить и т.п. Был арестован 13 июля 1926 года на пути из Харькова в Москву на какой-то железнодорожной станции, возвращён в Харьковскую тюрьму ОГПУУ (ОГПУ Украины), где просидел 11 месяцев в ожидании суда и приговора, причём считалось, что наказание не может быть строгим за незначительность совершённого преступления (переход советской границы) и, учитывая возраст Павла Дмитриевича. Однако он был расстрелян по «постановлению ОГПУ» в числе 20 бывших представителей знати Российской империи, находившихся в руках большевиков, «в ответ» на убийство советского полпреда в Польше П. Л. Войкова. В постановлении давалась такая «мотивировка» расстрельного приговора Павла Дмитриевича:

> Долгоруков, Павел, бывший князь и крупный помещик, член ЦК кадетской партии, который после разгрома белых эвакуировался с остатками врангелевской армии в Константинополь, где состоял членом врангелевской финансовой контрольной комиссии, затем переехал в Париж, где являлся заместителем председателя белогвардейского Национального комитета в Париже, принимая руководящее участие в зарубежных монархических организациях и их деятельности на территории СССР; в 1926 году нелегально пробрался через Румынию на территорию СССР с целью организации контрреволюционных, монархических и шпионских групп для подготовки иностранной интервенции
>
> *— Председатель ОГПУ* Менжинский*. 9 июня 1927 года. Приговор приведён в исполнение.*

По свидетельствам неназванных источников и по слухам, достигших эмигрантских кругов, Павел Дмитриевич перед смертью «держался мужественно и ободрял других» приговорённых к расстрелу, «кн. Долгоруков перед расстрелом потребовал чтобы ему дали умыться, и красноармейцы хотя и исполнили его просьбу, но смеялись над ним, не зная, очевидно, что таков старинный русский обычай: по возможности прийти в могилу чистым».

Бессудное убийство невинных лиц, явившееся, по своей сути, продолжением большевистской политики «красного террора» вызвало многочисленные

протесты по всему миру. Место расстрела и место захоронения неизвестны. Имя князя Павла Дмитриевича Долгорукова, так же, как и его предков, принадлежит истории. Его яркая, своеобразная, красочная личность займет видное место в летописях жестокой поры русского лихолетия первой половины XX века.

Иеромонах Серафим, в миру Сергей Павлович Вельмар-Долгоруков, сын князя Павла Долгорукова, по матери Вельмар, родился 25 сентября 1908 года в Пскове, где в 1926 году окончил среднюю школу (девятилетку). Одновременно служил иподиаконом в Псковском кафедральном соборе Святой Троицы при епископе Геннадии Туберозове и архиепископе Василии Виноградове, а позднее, как собор отошел к обновленцам, в соборе святого архистратига Михаила. Осенью того же года по благословению епископа Псковского и Порховского Макария поехал в Ленинград, где поступил учиться в Высший богословский институт на курсы, организованные митрополитом Григорием (тогда протоиерей Николай Чуков). В 1927 году был казнен его отец, Павел Дмитриевич. Оставшись без материальной поддержки, он был вынужден в 1929 году оставить учебу и переехать в Гомель, где в конце сентября 1929 года был пострижен в монашество Гомельским архиепископом Досифеем Степановым. 1 октября того же года в селе Корме Тереховского района был рукоположен в иеродиакона, а 5 октября в Гомельском кафедральном Петропавловском соборе рукоположен в иеромонаха и направлен в село Спиридонову-Буду Чуровичского района Гомельского округа.

Однако принадлежность к княжескому роду не могла быть оставлена без внимания. В 1930 году был арестован и по статье 58.10 приговорен к пяти годам заключения. По отбытии срока в 1934 году был направлен Клинцовским архиепископом Гавриилом Свидерским в село Великая-Топаль Клинцовского района Смоленской области. За свою недолгую службу он был награжден набедренником и золотым наперсным крестом.

20 декабря 1936 года он был вновь арестован и в 1937 году осужден по ст. 58. 10, 11 к 10 годам заключения, которое отбыл полностью и возвратился в 1946 году в село Великая-Топаль, входившее в то время уже в состав Брянской области. По прибытии из заключения, в 1946 году иеромонах Серафим обратился к управляющему Орловско-Брянской епархией архиепископу Фотию с просьбой назначить его священником в село Великая-Топаль.

В заявлении он писал: *«Убедительно прошу Ваше Высокопреосвященство, назначить меня в село В-Топаль. Я пробыл 10 лет в заключении, все 10 лет топальцы меня не забывали, помогали мне посылками и деньгами, относятся ко мне с большим уважением, и это моя просьба и их оставить меня у них. Кроме того, это село — родина моего отца, здесь есть наши фамильные могилки, которые мне очень дороги. Прошу не отказать просьбе моей и прихожан с. Великая-Топаль и прихода с. Малая-Топаль.*

Иеромонах Серафим Вельмар».

Обращает внимание подпись. Годы лагерей сделали свое дело. Подписываться фамилией отца было опасно. Но не преувеличивает ли сын князя и помещика, ссылаясь в заявлении на просьбу жителей его родного имения? Неужели бывшие крепостные так полюбили человека из рода угнетателей и крепостников? Оказывается, вопреки учению о классовой борьбе, такое возможно. Сохранилось прошение архиепископу Фотию от прихожан сел и поселков, прилегающих в окружении 20 километров от церкви Святого Спаса Преображения: «... Просим Вас, дорогой Владыко, назначить в наш храм прибывшего из заключения священника о. Сергия, который был взят... с нашего же прихода, т. е. из села Великая-Топаль, в 1936-37 гг. Мы его не забывали все 10 лет его заключения и чем могли, тем ему и помогали. И вот теперь о. Сергий вернулся в наше село, в наш родной святой храм, который был трижды разбит и трижды нами восстановлен. Просим Вас, Владыко, не отказать нашей великой просьбе, т. к. мы о. Сергия знаем, уважаем и любим. Благословите его настоятелем в наш храм. 4.III.47 г.».

Просьба была удовлетворена. В феврале 1947 года о. Серафим послал документы Владыке Фотию. Однако сам в это время заболел и 17 февраля с воспалением легких оказался в больнице села Великая-Топаль, где познакомился с главным врачом Галиной Кузьминичной Кук. Имея двоих детей, она фактически еще содержала живущего в городе Клинцы мужа, который ничем им не помогал, а только «их обирал», регулярно приезжая на несколько часов за продуктами. Видя ее униженное положение, о. Серафим посоветовал ей развестись и уехать, что она и сделала, предположительно в Пушкино. В отместку бывший муж Томский Николай Павлович, работавший киномехаником и техноруком г. Клинцы, который к тому времени имел другую семью и ребенка, в ноябре 1947 года написал жалобу, обвинив о. Серафима в

том, что «он разбил семью и отбил у него жену», к тому же без его согласия окрестил детей. Жалоба была переправлена архиерею для принятия мер. Вновь прибывший на Орловскую кафедру Владыка Николай (Чуфаровский) 30 июня 1948 года взял с о. Серафима объяснение, из которого следует, что муж Кук гулящий, имел вторую семью и практически бросил первую семью с двумя детьми. В последствии о. Серафим получал письма от некоей М. И. Кук, проживавшей по адресу г. Калуга, ул. Спартака, дом 35 и, проявлявшей о нем заботу. Жителей села также взволновало происшествие, и они обратились с заявлением к благочинному Клинцовского округа города Стародуб, в котором заявили: «*9 июня 1948 наш настоятель познакомил нас с содержанием Вашего письма. Мы все, верующие, глубоко поражены наглостью человека (Томского – А.П.), который клевещет на нашего глубокоуважаемого пастыря. Писать доносы в архиерейскую канцелярию… человек не христианин…он враг не только глубокоуважаемого нашего пастыря, но и нашего Спасо-Преображенскому храму... О. Серафим хорошо относится к нам как к верующим людям. Мы все любим его как хорошего пастыря, а он любит нас как верующих людей. Наших прихожан 2500 домов, и мы все возмущены таким неожиданным заявлением. От всех нас убедительная просьба о. Благочинный, защитите нашего любимого отца, учителя Серафима... Июнь 1948 года».*

Зная, как это на руку местным властям, требующим строго наказать о. Серафима, в ноябре 1948 года епископ Николай (Чуфаровский) решил перевести его в Орел, имея в виду назначить на должность заведующего епархиальной свечной мастерской и одновременно священником кафедрального собора. Впоследствии, священник Старовойт прихода с. В-Топаль, его завистник и недоброжелатель, перевод в Орел о. Серафима объяснял прихожанам, как якобы «за плохое поведение».

Епископ предложил ему переехать в г. Орел, заодно стремясь приблизить к себе одного из наиболее грамотных и одаренных священнослужителей. Уполномоченный совета по делам Русской Православной Церкви по Орловской области обратился в органы МГБ и получил согласие на перевод священника Вельмара в Орел. В то же время уполномоченный имел распоряжение Совета по делам РПЦ в котором предлагалось не регистрировать духовенство, имевшее судимость по ст. 58. В этой ситуации он решил не возражать против перевода в г. Орел Вельмара, но от регистрации его в качестве священника кафедрального собора воздержался. В декабре 1948 года о. Серафим прибыл в Орел и поселился на квартире епископа, исполняя обязанности келейника и зав.

свечной мастерской, а 3 февраля 1949 года назначается священником Богоявленского собора с возложением обязанностей ключаря. Однако о. Серафим вновь оказался в поле зрения чекистов. И не случайно. Такая редкая добыча их притягивала. К тому же в сентябре 1948 года для встречи с ним в СССР приезжал из Нью-Йорка его брат, который систематически оказывал ему материальную помощь. Вероятно, это был его двоюродный брат Михаил, сын Петра Дмитриевича. Беспокоила органы МГБ и пастырская деятельность священника, который пользовался громадной любовью среди своих прихожан. Об этом свидетельствуют письма жителей села к епископу с просьбой вернуть им о. Серафима.

Так, в прошении от 26 ноября 1948 года говорилось, что, когда о. Серафим получил телеграмму о переводе его в Орел, *«эта новость мгновенно разнеслась по всему нашему приходу и, как острая стрела, поразила сердца всех верующих. В тот же вечер собравшись, мы, верующие, к о. Сергию пошли и просили, чтобы остался. Когда в 1936 году он был взят, вы не можете представить того, как мы были объяты такой великой скорбью и много ходатайствовали, но не могли никак его освободить. Он отсидел 10 с лишним лет, и мы также вместе с ним томились, конечно, далеко несравненно. Но все время помогали и он нас полжизни стоит.*

Мы его очень полюбили как хорошего пастыря и учителя, и особенно отметили, потому что он стоит хорошего отзыва, такого ходатая церкви и благоустроителя мы уже не найдем. Он живет только лишь для церкви, и за эти 12 лет у нас много было священников, но мы не были привязаны, как к о. Сергию. Много мы ожидали и не теряли той надежды, что мы должны с ним встретиться. Мы плакали и молились и Господь наверное услышал молитвы наши и вернул его нам, и вы хотите отнять нашу отраду и последнее утешение, что мы как верующие только находим покой души при его службе. ... Какой не будет священник, но мы никогда не привыкнем к нему. В это воскресенье на архистратига Михаила он закончил литургию, говорил проповедь и, закончивши, стал прощаться с нами и просить прощения, может, кого оскорбил, то нас, верующих, была полная церковь, и мы все утопали в слезах, мы не можем перенести этой разлуки. Итак, глубокоуважаемый Владыко, просим Вас на коленях со слезами оставить его нам. Мы не могли упросить тех, когда его взяли в заключение, но вы далеко не такой человек, как те, и мы надеемся, что Вы... уважите нашу просьбу, утрете наши слезы, утешите нашу скорбь и оставите его нам. Он уже приготовился в зимовку,

все-таки это можно учесть, что ему тяжело придется. И так просим Ваше обратить внимание на нашу просьбу и на то, как мы ему помогали 10 лет и мы его считали родным, и он у нас совсем больной и ему в деревне легче прожить... и оставить нашего уважаемого и долгожданного любимого пастыря и учителя о. Сергия». 21.11.48 г. В письме содержалось 291 подпись из с. Великая-Топаль.

В другом письме от 5 января 1949 года прихожане села в обращении к епископу снова напоминали его заслуги:

*«...он был лишен свободы за то, что он в то тяжелое время, сильно бушевавшее войной ненависти врагов наших против духовных пастырей, что многие пастыри, убоявшися, отреклись от православной святой церкви. Наш уважаемый духовный пастырь, как добрый могучий корабль, не устрашился никаких обрушившихся на него мучений, остался непоколебимым, уверя и к пастве своей. За пробытие 10-летнего его мучения много отпало у нас от православной нашей святой церкви. По возвращении его к нам за 2 года он обратно много собрал своего растерянного стада, которое было рассеяно по диким дебрям» (*сотни подписей).

Но все горячие просьбы и мольбы прихожан остались без ответа. Да и откуда им знать, что если бы епископ и захотел вернуть их любимого пастыря, то без разрешения властей этого сделать никак не мог. Его судьба решалась уже в кабинетах МГБ.

К этому времени, предположительно в декабре 1948 года, относится адресованное ему письмо, в котором говорится*:*

«Здравствуй, дорогой папа. Я учусь хорошо. Читаю книги. Скоро кончается 2-я четверть. Ты спрашиваешь, что мне нужно. А нужно мне много: штаны, рубашку, лыжи, футбол, велосипед и хотелось бы иметь фотоаппарат, но думаю, что это не по твоему карману. Я прошу тебя прислать мне из Орла побольше марок для коллекции. Сейчас я нарисовал рисунок из сказки «Царевна-лягушка» и посылаю его тебе, но я не успел немножко дорисовать, потому что пора спать. Папа, приезжай к 25 декабря на мамины именины. Жду ответа. Целую тебя. Твой Игорь В. Д.». Даты и адреса нет, но можно предположить, что оно было от сына 30-х годов рождения и получено, когда отец Серафим уже находился в г. Орле.

Дальнейшая судьба Игоря остается неизвестной. 11 февраля 1949 года о. Серафим получил письмо от Ф. Бузылевой проживающей по адресу г. Брянск, ул. Малыгина, д. 10 а, что свидетельствует о его пастырской активности и уважения со стороны верующих. Но время неумолимо приближало трагедию. В

феврале 1949 года по дороге в село Великая-Топаль, куда о. Серафим ехал в отпуск, он был арестован в г. Брянске и осужден по ст. 58(е) к 15 годам заключения. Известно, что вначале он отбывал срок ссылки в Кокчетавской области Казахской ССР по адресу Келлеровский район, село Келлеровка, ул. Ленина, д. 68. И только в 1958 году был оправдан. Больной опальный священник без средств к существованию в 1960 году вернулся в родное для него село Великая-Топаль, жители которого встретили его с большой радостью.

Однако вовсе без восторга отнеслось к его появлению церковное начальство. Оно с подозрением смотрело на бывшего заключенного. Епископ Иероним отказал ему в возвращении на старый приход, что вызвало недовольство мирян. Благочинный Клинцовского округа Жамойтин Андрей доносил епископу: *«...В приходе очень неспокойно, церковный совет поддерживает сторону иеромонаха Серафима и не признает о. Симеона Старовойта...»*.

В воскресенье 13 марта 1960 года несогласные с решением епископа прихожане удалили о. Симеона с храма и отняли ключи от церкви. Вновь назначенный епископ Иероним обвинил в происшедшем о. Серафима и наложил на него запрет на священнослужение. Это означало полную катастрофу, так как он терял не только возможность получить приход, но также исполнять требы. Оказавшись выброшенным на улицу, о. Серафим пишет расписку: «...даю свое иерейское слово в течение 7 дней уехать в другую область. Прошу преосвященного владыку Иеронима простить меня, снять с меня запрещение и не губить мою жизнь. 30.VIII.60 г.». На ней высочайшая резолюция: «5.9.60 г. Читал. Посмотрим, как сдержит свое слово... Запрещение будет снято по запросу другой епархии. Иероним Еп. Орловский». Отец Серафим уезжает в Псков, родной город, где обратился к Иоанну, епископу Псковскому и Порховскому, с просьбой принять его в клир Псковской епархии и на поступление в число братии Псково-Печерского монастыря.

Епископ Иоанн запросил характеристику. Вскоре был получен ответ от орловского епископа, в котором говорилось, что «...иеромонах Серафим явился ко мне из заключения и заявил, что он клирик Орловской епархии и желал бы снова служить здесь. При этом он заявил, что желает получить приход села Великая-Топаль, т. к. это его родина, и там до революции было его имение. Такого глупого заявления, принимая во внимание его положение и настоящую ситуацию, я еще никогда и ни от кого не слыхал и, конечно, отказал ему. Одновременно я посоветовал ему забыть о своем имении и о приходе В.-Топаль,

тем более что и приход-то не свободен. Но о. Серафим меня не послушал. Он появился в приходе В.-Топаль, возбудил там верующих против настоятеля (кстати, он умеет это делать), и о. Симеон Старовойт был буквально изгнан из прихода. Тогда я запретил его в священнослужении за самовольное вторжение в приход. Он на это не обратил внимания - продолжал служить в с. Великая-Топаль, а затем в с. Хохловка. За такие дела уполномоченный предложил ему срочно покинуть пределы Орловской епархии. С моей стороны надо было снять с него сан, но он подал раскаяние, и я обещал ему снять запрещение, если он поступит в другую епархию. Мое мнение такое, что Вам, Владыко, можно его принять в число братии монастыря, но держать под особым наблюдением и ни в коем случае не назначать его на приход». В отношении батюшки Симеона Старовойт, которого прихожане стали бить прямо в церкви, епископ Иероним принял меры и 30 октября 1960 года перевел его в Орловскую область[1].

В ответном послании епископ Иоанн пишет: *«Иеромонах Серафим, представляясь мне, утаил, что он находится под запрещением в священнослужении. После нашей беседы он был у уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Псковской области. На основании невысказанного им положения и неясно сложившейся его жизни в регистрации ему было отказано».*

Вот так церковная и советская власти объединились в гонении на измученного большевистской системой человека. Без денег, без постоянного места жительства, он пишет письмо епископу Иерониму с просьбой устроиться в Орле «хотя бы сторожем». Епископ был удовлетворен и разрешил, с согласия уполномоченного, написать прошение для предоставления места священника. 17 ноября 1960 года прошение было подано. Причем с него взяли подписку, в которой он обещал, что «вести себя буду скромно, все распоряжения епархии буду выполнять беспрекословно».

Указом того же дня о. Серафим назначается настоятелем храма с. Хохловка Брянской области. Однако годы заключения, ссылки и мытарство по епархиям окончательно подорвали его здоровье. Получив приход, о. Серафим серьезно заболел и обратился к епископу с просьбой «отвезти его в Топаль в больницу» и, если умрет, похоронить там, потому что «там много хороших людей, они меня и похоронят». Однако умереть ему не было суждено. Он

[1] Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф, 2889. Оп. 2. Д. 14. Л. 19.

выздоравливает. Но чувствуя, что силы его оставляют, 15 июня 1961 года отец Серафим пишет прошение об уходе за штат.

Узнав о случившемся, прихожане села Хохловка не поверили, решив, что его снова куда-нибудь изгоняют, и даже после объяснений самого о. Серафима не хотели в это верить и тут же направили письма Патриарху Алексию и епископу Иерониму с просьбой оставить его на приходе:

«Мы все, верующие села Хохловки, обращаемся с большой просьбой и большим своим горем, которое нас постигло. Мы все уже молились Господу Богу за то, что отца Сергия Вы нам прислали на наш приход. У нас кто и ни ходил, то стали ходить в церковь, потому что отец Сергий очень ясно и выразительно правит служение, всем понятно, и потому все очень довольны. Помогите же Вы нам найти покой и душевное состояние... Он живет у нас скромно, культурно. В отличие от нашего покойного отца Михаила, который прожил 13 лет, а что он приобрел в церковь, ни грамма ничего, даже мелочи никакой. Они расхищали деньги церковные. А теперь отец Сергий, а также весь народ отсекли аппетит на церковные деньги, а кляузники, которые правили в церковном совете, им не понравилось, а отец Сергий прислушался к мнению своих верующих. И за это ему большое спасибо ото всех... Мы все думали, у нас живет Господь, что много сел без церквей, а у нас хотя ветхая, но служит, и отец Сергий навел такой порядок, что радостно зайти. Все чистенько, все к месту, душой отдыхаешь в церкви, всю мирскую суету забываем. Так мы благодарим Вас за нашего отца Сергия, а теперь опять отца Сергия хотят забрать от нас...» (55 подписей).

Письмо-прошение осталось без последствий. Оказавшись за штатом, о. Серафим поехал в г. Ленинград к родственникам «на два месяца». Вероятно, судя по письму, его родственник проживал по адресу: г. Ленинград, д. 40, ул. Коломенская, д. 5, кв. 138, Попов Иван Павлович. Здесь вновь пытался устроиться, обращался к митрополиту Гурию, но все безуспешно.

16 августа 1961 года он пишет полное отчаяния письмо епископу Орловскому и Брянскому Иерониму:

«Христос посреди нас! Здравствуйте, Ваше Высокопреосвященство! Я Вам долго не писал. Думал все как-нибудь само устроиться, но ничего у меня не получается, а потому обращаюсь к Вам если Вы мне не поможете, мне никто не поможет и остается одно - уйти из этого мира, сил больше нет, я устал уже жить. Очень Вас прошу мне помочь устроиться, если нельзя служить, то ведь у Вас есть и так работа. Я также могу дежурить у Вас в приемной. В

конце концов, могу быть кочегаром... Вы сами понимаете, родственники у меня не богатые, а я ничего не получаю. То, что Вы мне дали 30 р., а прошло уже почти два месяца, и на них прожить нельзя. В Топали я бы мог кое-как на 30 р. в месяц прожить, ни во что не вмешиваясь до лучших времен, а, здесь не знаю, что делать. Еще раз прошу мне помочь. Ваш смиренный послушник иеромонах Серафим Д.». Здесь он подписывается фамилией отца, а не матери - больше не боится, да и бояться уже нечего, хуже быть не может...

Епископ не помог, и о. Серафим возвращается в с. Великая Топаль. Без материальной поддержки, без работы он влачит жалкое существование: ходит по деревням, перебивается случайными заработками, незаконно служит. Об этом доносят епископу 12 октября 1961 года. Его вызывают к митрополиту Антонию, где он пишет объяснительную по поводу пропажи антиминса, без которого нельзя совершать святые таинства.

Шли месяцы, в селе Великая-Топаль давно уже служил другой священник, который и рождает на свет Божий новый документ:

«Его Преосвященству, Преосвященнейшему митрополиту Антонию Орловскому и Брянскому от свящ. А. Сороко Преображенской церкви с В.-Топаль Клинцовского района Брянской области.

Рапорт.

Доношу к сведению, что Вельмар о. Сергий незаконно служит в церкви и совершает требы в дер. Смотревая-Буда Клинцовского района Брянской области. Служения совершает от Св. Пасхи и до настоящего времени. На первые недели поста служение совершал Вельмар о. Сергий в дер. Лакомая-Буда, уговорил там церковный совет, чтобы ему на поездку в г. Орел собрали 50 рублей, тогда он привезет документы и будет у них служить, просьба его была выполнена; а он уехал в другой приход, где и там агитировал народ, чтобы ему собрали побольше денег на поездку в г. Орел за документами на право служения. 9.VIII.1962 г. Свящ. А. Сороко».

На рапорте митрополит Антоний наложил резолюцию о передаче дела на рассмотрение «т. уполномоченному по делам Русской Православной Церкви по Брянской области». На этом история судьбы многострадального иеромонаха Серафима обрывается. Сохранился документ 1962 года к председателю пенсионного комитета Патриархии, из которого явствует, что епархиальное управление обращалось в патриархию о назначении ему пенсии. По воспоминаниям Слепченко Леонида Ивановича – жителя села Каташин, родственника хозяйки дома, в котором квартировался о. Серафим, он получал

пенсию от Патриархии. Кроме того, о. Серафим тайно проводил обряды крещения, отпевания и даже венчания. Часто ездил в г. Гомель, где его брат, сменивший фамилию, предположительно Богданов, был директором ресторана, а сестра была замужем и работала в букинистическом магазине. Из Гомеля о. Серафим привозил рюкзак книг, продуктов и гостинцев для детей. Он любил собирать грибы и читать книги, которых у него было множество. Отличался невероятной терпимостью и добротой. Говорил тихо и ни с кем не ссорился.

В настоящее время о Сергее Павловиче сохранились воспоминания местных жителей. В одном из них Ольга Ростиславовна Сидоренко-Гапонова пишет: *«В далекие 60-е годы мне казалось, что самый добрый, самый умный и красивый человек жил в доме моих родителей, то есть в моем доме тоже. Все называли его о. Сергий. Это был высокий, седовласый мужчина с седой, аккуратно постриженной бородкой. Добрый взгляд, улыбка и тихий голос вселяли в каждого надежду и спокойствие. Ко мне относился по-доброму. Он часто вел беседы с моим отцом, Гапоновым Ростиславом Савельевичем. Они долго могли говорить о чем-то своем. Для меня это были непонятные разговоры, но мне нравилось их слушать, смотреть на них обоих. Я могла подолгу сидеть рядом и наблюдать за ними. «Сын, сынок мой», - так называл о. Сергий моего отца. Мама мне объяснила, что мой отец напоминал ему (о. Сергию) его сына, с которым он по каким-то причинам не мог встречаться. Это сейчас, через много лет, я понимаю, что он, благородный, образованнейший, прошедший «круги ада» человек, не мог подставлять под удар свою семью.*

Сергей Павлович Долгоруков в миру, сын князя Павла Долгорукова, по матери Вельмар, иеромонах Серафим. Фамилию взял матери, чтобы как-то сохранить свою жизнь и жизнь своих близких. Всю жизнь хотел жить в Великой Топали, служить в родном храме, но из-за постоянных доносов вынужден был уехать в Новозыбковский район в Каташин, и каждый раз потом, ночью или днем, возвращаться в родные места, чтобы встречаться с теми, кто любил его, а он любил их всем сердцем. К нам домой приезжал после очередного доноса на него, часто ночью. Мои родители, вероятно, знали о его происхождении, но мне об этом никогда не говорили. Отец ушел в 1973 году (обширный инфаркт), а мамы не стало в 2015 г. Она знала много об о. Сергии, но из-за обычной жизненной суматохи я нечасто беседовала с ней. Очень жалею об этом сейчас и понимаю, что много потеряла в этой жизни!

Сергея Павловича не стало в 1977 г. Не знал он, очевидно, о смерти папы, и только поэтому его не было на похоронах.

Его беседы с людьми в нашем доме, крестины малышей, я помню как сейчас. Простая одежда: рубаха в клеточку, брюки; большие часы на руке, мундштук с сигаретой – это осталось в моей памяти. Сохранился дом моих родителей, где он жил и приезжал часто туда. А еще память – в моем сердце. К сожалению, ничего не осталось из его личных вещей.

Хочу сказать большое спасибо Слепченко Леониду Ивановичу за то, что он хранит об о. Сергии память, за то, что ухаживает за его могилой и считает его своим родным и близким человеком. Очень надеюсь на то, что мы, коллектив Великотопальской школы, встретимся с ним, и он поделится своими воспоминаниями о Сергее Павловиче Долгорукове.

Низкий поклон и большая благодарность от жителей села Великая Топаль, родных мест семьи Долгоруковых, Дудникову Александру Петровичу за его титанический труд в создании книги о князе Долгорукове Николае Дмитриевиче, которая стала важной вехой в сохранении исторической памяти о великих людях России.

Сидоренко – Гапонова Ольга Ростиславна,
10.12.2019г.
село Великая Топаль Клинцовский район
Брянской области

Благодаря новозыбковскому краеведу Александру Дудникову стало известно, что о. Серафим умер от сердечного приступа 10 января 1977 г. и похоронен на кладбище в с. Каташине Новозыбковского района Брянской области.

Могила о. Серафима сохранилась благодаря трудам и заботам местного жителя Слепченко Леонида Ивановича, в семье которого несколько лет проживал священник.

Отец Серафим реабилитирован в 1989 году на основании утвержденного и.о. прокурора Брянской области заключения. Основание реабилитации — отсутствие состава преступления в действиях Вельмара С.П.

Из материалов уголовных дел в отношении Вельмара С.П. следует, что в 20-40-е гг. прошлого столетия он неоднократно привлекался к уголовной ответственности.

В частности, в 1930 г. тройкой ОГПУ Западной области он осужден по п. 10 ст. 58 УК РСФСР на 5 лет концлагерей.

В 1936 г. осужден особым совещанием НКВД СССР по ст. 193, 195 УК на 5 лет концлагерей.

В ходе расследования 20 декабря 1936 г. Вельмару С.П. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу с содержанием в тюрьме Смоленска и предъявлено обвинение по п.п. 2, 4, 10 ч. 2 ст. 58 и 11 УК РСФСР в контрреволюционной повстанческо-диверсионной деятельности, направленной на всемерное оказание помощи фашистским государствам и в первую очередь Германии, Японии и Польше на случай войны против СССР.

Вельмару С.П. 16 января 1937 г. предъявлено обвинение по п. 10 ч. 2 ст. 58, п. 11 ст. 154а ч. 2 УК РСФСР в контрреволюционной деятельности, направленной к свержению Советской власти, к противодействию ее мероприятиям на селе, к проведению среди населения антисоветской пораженческой и антиколхозной агитации, с предсказыванием скорой гибели Советской власти, …

Из анкеты арестованного Вельмара С.П.:

- происхождение – из рабочих железнодорожников;

- до революции – учащийся;

- образование – среднее – в 1929 г. окончил высшие богословские курсы в Ленинграде;

- беспартийный;

- в армии не служил.

Из протокола допроса Вельмара С.П. от 14 декабря 1936 года следует, что до своего ареста он проживал у Батынковой Марии Николаевны на ее квартире. Женат на Толкачевой Матрене Андреевне, живет с ней с ноября 1935 года.

Из протокола допроса Вельмара С.П. от 16 января 1937 года – был священником в селе Старая Гута Унечского района. Завербован 6 ноября 1935

года священником Коровкевичем Иваном Аполлоновичем в состав Всероссийской епископатской церкви, цель которой – объединить всех священников, отколоться от легально существующих в СССР церковных центров (Синода) и создать единый фронт церковников для борьбы против Советской власти, т.к. легально существовавшие центры работают в полном контакте с Советской властью, интересы духовенства и верующих не защищают. Также членом названной организации был Гавриил Свидерский.

Из протокола допроса Вельмара С.П. от 16 февраля 1937 года следует, что он признал вину в том, что состоял членом нелегальной контрреволюционной организации церковников «Всероссийская епископальная церковь», действовавшей против Советской власти в южных районах Западной области.

4 августа 1930 года возбуждено уголовное дело № 13355.

Окончено 20 октября 1930 года.

Из личной анкеты Вельмара С.П.:

- родился в 1909 году в Краснодаре;

- место службы – дер. Котова Суражского района;

- образование – окончил 9-летку в Краснодаре и богословский институт в Ленинграде;

- отец – Вельмар Павел Петрович, 60 лет, машинист, проживает в г. Луга Ленинградской области;

- мать – Вельмар Пелагея Михайловна, домохозяйка.

- до 1917 года – учился в Краснодаре;

- во время немецкой оккупации в период Первой мировой войны – в Краснодаре;

- с 1927 года лишен избирательного права как священник;

- имеет квартиру в дер. Котова;

- болен туберкулезом 2-ой стадии.

Арестован 30 июля 1930 года.

Вельмару С.П. 4 августа 1930 года в г. Витебске избрана мера пресечения и предъявлено обвинение в том, что он служил священником в Спиридоновой Буде, где в местной церкви похитил вещи, не входившие в церковную опись, за что был задержан прихожанами и передан властям. В Клинцовском округе удрал от конвоя. После чего приехал в Витебск и был назначен в приход села Котово Суражского района. На основании директивы Клинцовского окружного отдела ОГПУ № 1012 от 24 июня 1930 года задержан и направлен в Витебск.

На основании постановления от 11 августа 1930 года Вельмар С.П. этапирован в Клинцы.

Из протокола допроса Вельмара С.П. от 30 сентября 1930 года:

- семейное положение – женат;

- с 1924 по 1925 гг. состоял членом ВЛКСМ;

- в 1926 году судим за контрабанду.

Показания Вельмара С.П.: *«Отец мой по фамилии Попов работал машинистом в Пскове на железной дороге. Я учился в Псковской школе девятилетке и окончил ее в 1926/27 гг. Вступил в комсомол будучи учащимся девятилетки. В 1926 году за связь с контрабандистами в Пскове был арестован мой отец и мать, вместе с ними и я. Суд меня приговорил условно на 1 год или на 2, не помню точно, как несовершеннолетнего, также матери дали наказание условно, а отца приговорили кажется на год заключения. Из комсомола я после суда исключен не был, а выбыл сам, и по окончании девятилетки начал служить иподьяконом при Псковском кафедральном соборе обновленческой направленности.*

В 1927 году уехал из Пскова на Ленинградские богословские курсы, где учился меньше года, и в связи с инцидентом с одним из священников оставил курсы и вернулся в Псков.

В июне 1928 года переехал с отцом в г. Лугу Ленинградской области, где работал на железной дороге рабочим до сентября 1928 года.

До января 1929 года принимал участие в драмкружке при городском клубе Пскова, где познакомился с Найман Надеждой Савичной, на ней впоследствии женился.

В феврале 1929 года бросил жену и уехал обратно в Лугу, где работал кузнице металлобойцем. В Луге по совету товарища по богословским курсам

Андреева С.А. поехал в Гомель, где 12 ноября 1929 года был рукоположен в священники. Затем переехал в Спиридонову Буду.

В марте 1930 года хотел уехать в Ленинград, но задержали с церковным имуществом. Сбежал в Гомель, где женился на Неронской Зинаиде Савичне.

Фамилию свою я переменил в 1928 году из желания уничтожить связь с прошлым».

4 октября 1930 года Вельмару С.П. предъявлено обвинение по п. 10 ст. 58 УК РСФСР.

По итогам расследования прокурором 20 октября 1930 года утверждено обвинительное заключение по делу в отношении Вельмара С.П. по п. 10 ст. 58, п. «д» ст. 162, 82 УК РСФСР.

И.о. прокурора Брянской области Викулиным Н.В. 4 сентября 1989 года утверждено заключение о реабилитации Вельмара С.П.

28 августа 1936 года Вельмару С.П. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и ему предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 95, п. 10, ст. 58 УК РСФСР в проведении контрреволюционной агитации среди крестьян и распространении недостоверных сведений о наличии контрреволюционной организации «Клинцы-Гомель-Москва».

11 сентября 1936 года Вельмару С.П. предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 95, п. 10 ст. 58 УК РСФСР в том, что 25 марта 1936 года он организовал массовое выступление женщин, которые из церкви в озлобленном состоянии вслед за Вельмаром толпой прибежали в клуб. С целью срыва сельскохозяйственных работ в колхозе Вельмар организовал планировку и уборку церковного двора, для чего, используя религиозный фанатизм, отвлек колхозников от сельскохозяйственных работ. Также сообщал о наличии контрреволюционной организации «Клинцы-Гомель-Москва».

Заключен в исправительный трудовой лагерь на 5 лет, срок наказания исчислять с 28 августа 1936 года. Решено направить Вельмара С.П. во Владивосток для направления на Колыму.

И.о. прокурора Брянской области Викулиным Н.В. 4 сентября 1989 года утверждено заключение о реабилитации Вельмара С.П.

В результате проделанной совместной работы к личности о. Серафима привлечено внимание представителей культуры и общественности, а также епископа Клинцовского и Трубчевского Владимира. 23 декабря 2019 года епископ выразил благодарность инициативной группе по сохранению наследия княжеского рода Долгоруковых и лично жительнице Клинцовского района Л.И. Терешонок. Он благословил установку креста и памятной таблички на месте захоронения иеромонаха Серафима в селе Каташине Новозыбковского благочиния Клинцовской епархии. Одновременно с этим поручил председателю епархиальной комиссии по канонизации святых иерею Серафиму (Похожаю) оказать необходимую организационную помощь и совершить молебен на месте захоронения. Православный молебен на могиле священника был отслужен 11 октября 2020 года.

Трагическая судьба иеромонаха Серафима яркий пример всей пагубности российской революции, победы и гибели социальных утопий, которые так жестоко и беспощадно насаждали большевики. По словам самого Сергея Павловича, вся вина его заключалась в том, что он принадлежал к дворянскому сословию, фамилии князей Долгоруковых. Согласно коммунистической теории классовой борьбы: дворяне, буржуазия, мелкие собственники, священнослужители, старая интеллигенция - были злейшими врагами эксплуатируемых масс и подлежали как социальный класс полному разгрому и уничтожению. Ленин призывал к воспитанию у молодежи коммунистической морали основанной на классовой ненависти к буржуазии, старому эксплуататорскому обществу. Революция привела Россию к гражданской войне, голоду и массовым болезням, гибели миллионов людей. Уроки прошлого требуют от нас не допускать прежних ошибок в строительстве и развитии государства. Важно не только добиваться социальной справедливости и демократии, но и своевременно, в рамках закона пресекать деятельность радикальных, экстремистских организаций и групп, распространяющих всевозможные расовые, этнические и социальные утопии, идеи насилия и подрыва государственных устоев, целостности и единства России.

Вельмар (Попов, Долгорукий) Сергей (мон. имя Серафим) Павлович, Иеромонах
Дата рождения: 25.09.1908
Место рождения: город Псков

История служения

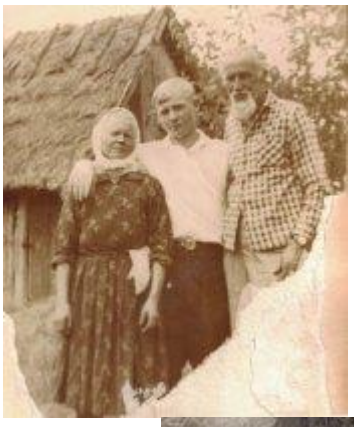
Дата начала	Дата окончания	Сан	Место служения
1924	1926	Иподиакон	Свято-Троицкий Кафедральный Собор города Псков
-	1926	Иподиакон	Храм во имя Архистратига Божия Михаила города Псков
-	1929	Монах/монахиня	
1929	-	Иеродьякон	Храм села Корма Тереховского района Гомельской области
1929	-	Иеромонах	Петро-Павловский Кафедральный собор города Гомель
-	1930	Иеромонах	Храм села Спиридонова-Буда Чуровичского района Гомельского округа
1934	1936	Иеромонах	Храм в честь Преображения Господня (Спасо-Преображенский) села Великая Топаль Клинцовского района
1947	1948	Иеромонах	Храм в честь Преображения Господня (Спасо-Преображенский) села Великая Топаль Клинцовского района
1949	1949	Иеромонах	Богоявленский собор города Орёл
1960	1961	Иеромонах	Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы села Хохловка Новозыбковского уезда Черниговской губернии (ныне Климовского района Брянской области)

Преследования

Дата ареста	Дата приговора	Приговор

30.7.1930	27.10.1930	5 лет ИТЛ
28.8.1936	27.11.1936	10 лет ИТЛ
28.2.1949	31.12.1949	15 лет лишения свободы
31.12.1923		
31.12.1928		
28.8.1936	19.5.1937	10 лет ИТЛ
	18.3.1954	15 лет лишения свободы

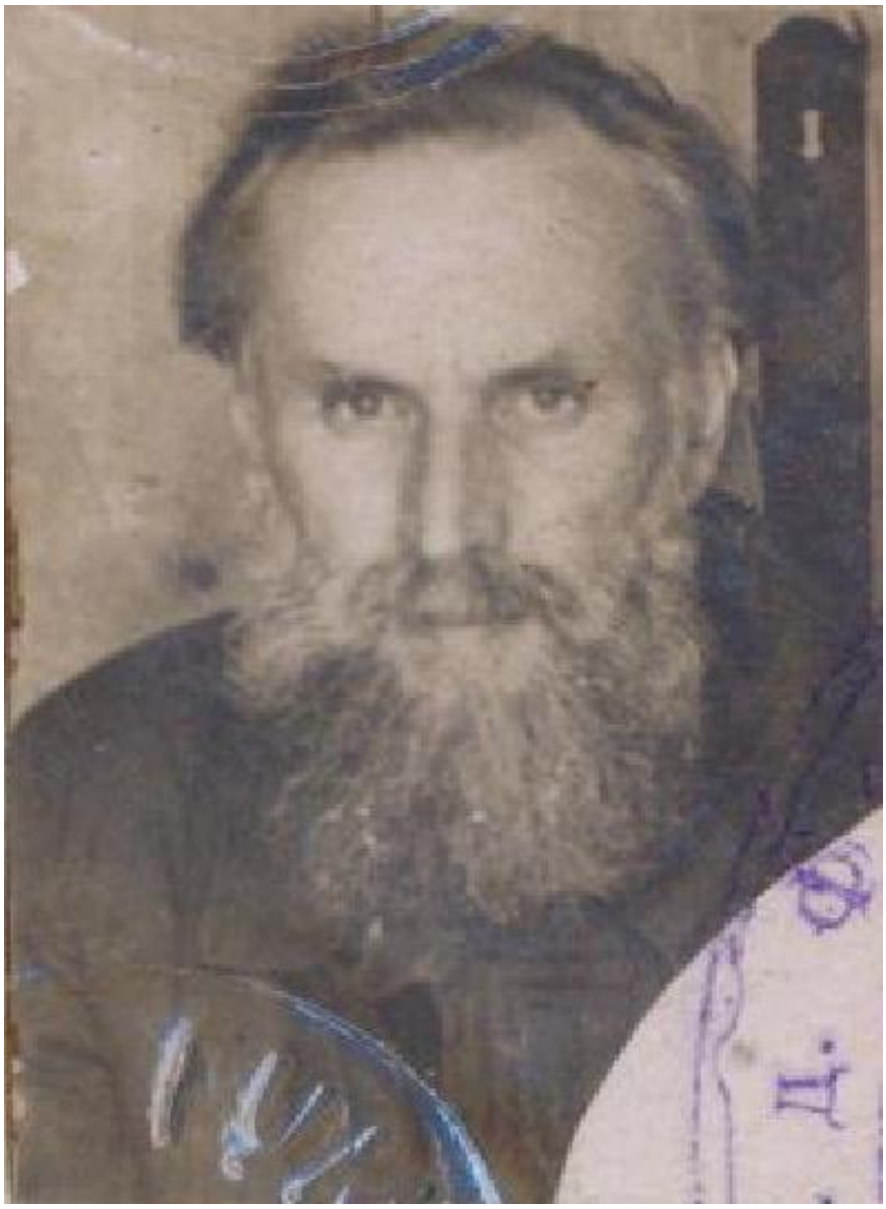
Дом, в котором жил Сергей Павлович Долгоруков в с. Каташине



Иеромонах о. Серафим (Долгоруков Сергей Павлович) в окружении близких мирян. Копии фотографий 1960 – 1970 гг., присланные из Москвы Дудниковым Александром Петровичем и Слепченко Леонидом Ивановичем из г. Новозыбково.

о. Серафим (справа)

Храм в с. Старая Гута (Унечский район, Брянская область), где служил о. Серафим



Семья Долгоруковых в Чехословакии. Петр Дмитриевич, сын Михаил в форме гимназии г. Моравска Тршебова, супруга Антонина Михайловна и дочь Наталия. Копия фотографии, присланной из Канады Николаем Скотецким

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
БРЯНСКАЯ МИТРОПОЛИЯ
КЛИНЦОВСКАЯ ЕПАРХИЯ

243140, Брянская обл., г. Клинцы, пер. Богунского полка, 13а.
сайт: www.eparhia-klintsy.ru E-mail: eparhia-klintsy@yandex.ru
факс: 8 (48336) 4-42-75

№ 327 23 декабря 2019 г.

Представителю инициативной группы по сохранению наследия князей Долгоруковых
Л.И. Терешонок

Уважаемая Людмила Ильинична!

Сердечно благодарю Вас и Вашу инициативную группу за неравнодушие к истории родного края и памяти православных подвижников. Считаю работу, проведенную краеведами и журналистами, по установлению местонахождения захоронения иеромонаха Серафима (одного из последних отпрысков княжеской семьи Долгоруковых) весьма важной и значительной.

Настоящим благословляю установку креста и памятной таблички на месте захоронения иеромонаха Серафима (Сергея Павловича Вельмара-Долгорукова) в с. Каташин Новозыбковского благочиния Клинцовской епархии. Считаю возможным поручить председателю епархиальной комиссии по канонизации святых иерею Серафиму Похожай оказать необходимую организационную помощь и совершить молебен на месте захоронения.

С уважением,

ЕПИСКОП
КЛИНЦОВСКИЙ И ТРУБЧЕВСКИЙ

+ Владимир

В Новозыбковском районе состоялось отпевание иеромонаха Серафима

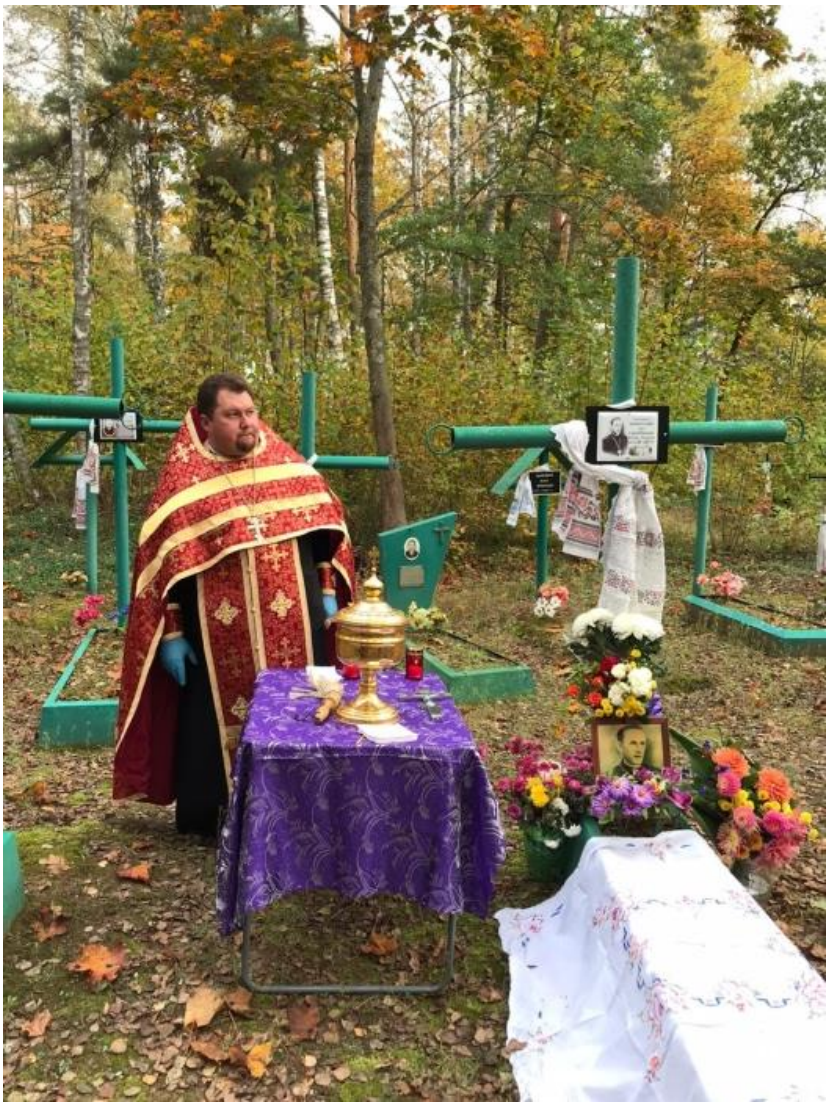
11.10.20 20:34

11 октября 2020 года на кладбище села Каташин священник Новозыбковского Благочиния Серафим Похожай совершил отпевание иеромонаха Серафима (в миру Сергей Павловича Вельмар-Долгорукова), почившего 10 января 1977 года.

В силу обстоятельств отпевание в год его смерти не было проведено и вот спустя столько лет всё свершилось.

В мероприятии приняли участие руководитель культурно-просветительского центра «Мозаика» Лариса Безносенко, директор Великотопальской школы Ольга Сидоренко, краеведы Галина Степаненко и Людмила Терешонок,

библиотекарь Смотровобудского структурного подразделения Светлана Корнейкова, жители Новозыбковского района.



Все присутствующие испытали чувство необыкновенной радости, что восторжествовала справедливость и имя иеромонаха Серафима не забыто!

Среди организаторов мероприятия – Леонид Иванович Слепченко. В доме его бабушки Яковченко Ульяны отец Серафим жил после освобождения из

заключения.

«...Он был лишен свободы за то, что он в то тяжелое время, сильно бушевавшее войной ненависти врагов наших против духовных пастырей, что многие пастыри, убоявшися, отреклись от православной святой церкви.

Наш уважаемый духовный пастырь, как добрый могучий корабль, не устрашился никаких обрушившихся на него мучений, остался непоколебимым, к веря и к пастве своей.

За пробытие 10-летнего его мучения много отпало у нас от православной нашей святой церкви. По возвращении его к нам за 2 года он обратно много собрал своего растерянного стада, которое было рассеяно по диким дебрям».

(Сотни подписей).

Анатолий Иванович Перелыгин – кандидат исторических наук, председатель церковного историко-археологического отдела Орловско-Болховской епархии, член историко-просветительского общества «Двуглавый Орел», член Орловского отделения «Объединения православных ученых».

Александр Петрович Дудников – краевед, Москва